

УДК 903.26 (571.122)

DOI 10.34822/2312-377X-2020-1-142-147

*Столбов В. И., Володеева Ю. С.**Stolbov V. I., Volodееva Yu. S.*

НАТЕЛЬНЫЕ КРЕСТЫ XVII–XVIII вв. ИЗ РАСКОПОК БЕРЁЗОВСКОГО ГОРОДИЩА

BAPTISMAL CROSSES OF THE 17th–18th CENTURIES IN THE EXCAVATIONS IN BERYOZOVSKOE GORODISHCHE

В статье дается описание нательных крестов, найденных во время раскопок Берёзовского городища в 2019 г. Комплексный анализ находок позволил дать им подробную типологическую и хронологическую характеристику, выявить аналогии.

The article examines the baptismal crosses that were found in the excavations of Beryozovskoe gorodishche (a town) in 2019. Their comprehensive analysis allowed us to give detailed typological and chronological characteristics of certain types of crosses and identify their analogies.

Ключевые слова: археология Нового времени, нательные кресты, Берёзовское городище.

Keywords: modern age archaeology, baptismal cross, Beryozovskoe gorodishche (a town).

В последнее время все большее значение приобретают исследования, направленные на археологическое изучение памятников Западной Сибири позднего средневековья и нового времени (XVII–XIX вв.). В связи с этим в научной литературе появляются многочисленные публикации, посвященные предметам христианской металлопластики: исследованы нательные кресты из культурного слоя Тобольска [1], Иркутских некрополей [2–3], Мангазейского [4] и Умревинского острогов [5], а также появились работы по крестам из Тискинского могильника селькупов в Нарымском Приобье [6] и могильников Омского Прииртышья [7].

Целью данной работы является введение в научный оборот результатов раскопок окраинной части посада Берёзовского городища, произведенных в 2019 г. под руководством В. Э. Чибиряка, и анализ нательных крестов из коллекции с использованием типологии, разработанной Э. П. Винокуровой [8] и дополненной В. И. Молодиным [9].

Раскопки велись в окраинной северной части посада – на южном и северном склонах Култычного (Богородицкого) оврага. Известно, что Берёзовский острог и примыкающие к нему посадские строения XVI–XVIII вв. находились в 400 м к югу от места раскопа. На северном берегу оврага хозяйственная деятельность стала вестись позже – в XIX в. [10, с. 54]. Ближайшая к раскопу церковь Рождества Богородицы была основана в 1593 г. вместе с острогом, но не на южном, а на северном берегу Култычного оврага [11, с. 90–91]. Неоднократно горевшее деревянное здание всегда восстанавливалось, в том числе, например, силами опального князя А. Д. Меншикова в 1729 г. Нынешнее каменное здание, построенное в 1777 г., находится в 200 м от места раскопок. Так как аварийные изыскания велись в наиболее удобном для переправы через овраг месте, на котором последние 100 лет стоял деревянный мост, большое количество находок (420 экз.) здесь не случайно. Это подтверждает в том числе и коллекция монет XVIII – начала XX в., собранная во время раскопок – 106 экземпляров [12, с. 58].

По общему составу находок, в том числе по анализу монет, культурный слой был датирован концом XVIII – началом XX в., на южном склоне оврага был выявлен комплекс сооружений второй половины XVIII в. [10, с. 54–57].

При раскопках среди прочих находок обнаружены 4 нательных креста (рис.), которые, скорее всего, не имеют отношения к православным погребениям. Только один крест из четырех был найден на северном склоне оврага, где и располагалась церковь, остальные три креста – на южном склоне. Удаленность церкви от места раскопа и отсутствие при ней погоста позволяют говорить о найденных крестах как о случайных утратах жителей Берёзова, переправлявшихся через овраг из посада в церковь и обратно. Об этом же свидетельствует и отсутствие человеческих останков в остеологической коллекции.

Нательные кресты относятся к разновидности мелкой пластики. Традиционно они считаются предметами личного благочестия, главной индивидуальной святыней верующего человека. Более чем за 200 лет изучения истории культового литья выработаны исследовательские подходы и методы, однако многие вопросы далеки от разрешения. Необходимо упомянуть, что в позднем средневековье в России сложилась практика использования тельников не только из металла, но и из других материалов – кожи, кости, рога, дерева, – которых в Берёзове на данный момент не обнаружено.

1. Крест нательный XVII–XIX вв., выполненный литьем из сплава цветных металлов (олово, свинец), размером $4,5 \times 2,6 \times 0,3$, четырехконечной формы, с удлиненной нижней лопастью, со слабо выраженными трапециевидными концами и шариками на волютах в углах средокрестия. На лицевой стороне в центре – восьмиконечный Голгофский крест на Голгофе-«горке», по сторонам, параллельно кресту, изображены копие и трость, а на концах боковых лопастей – буквы монограммы «IC» «XC» под титлами. Обратная сторона гладкая. Крест окислен и потерт, сверху и снизу от него – плохо читаемая надпись.

Данный тип крестов сформировался во второй половине XVII в. (в конце столетия подобные кресты уже встречаются на русском Дальнем Востоке) и широко бытовал на территории России вплоть до XX в. [13, с. 55]. Это подтверждает недавняя публикация двух крестов из Албазинского острога, схожих с берёзовским [14; с. 148, рис. 2.2.39].

По классификации Э. П. Винокуровой, крест соотносится с вариантом 2 подтипа 4 типа I [8, с. 334–337, рис. 12 – 1], а по Молодину – тип 4.3.1. [9, с. 55, рис. 67]. Аналогичные кресты встречается, например, в каталоге Ханенко [15, с. 33, № 164] – медный эмалированный крест XVII в., но с более фигурным ушком, а также в каталоге Островского и Федорова [16, с. 201, № 130], однако по своим размерам берёзовский крест – меньше. Следует заметить, что у большинства аналогичных изделий лопасти прямоугольные, а не трапециевидные, расширяющиеся к концам, как в данном случае.

2. Крест нательный XVII–XIX вв., выполненный литьем из сплава меди, размером $3,3 \times 2,2 \times 0,1$, имеет простую четырехконечную форму с удлиненной нижней лопастью. На лицевой стороне в центре – восьмиконечный Голгофский крест с желобком на Голгофе-«горке» с головой Адама, на концах боковых лопастей в квадратных клеймах – буквы монограммы «IC» «XC» под титлами. Обратная сторона коррозирована, имеются очертания круглых клейм с неразборчивым текстом в средокрестии и на лопастях – по одному клейму на правой, верхней и левой лопастях, два клейма на нижней лопасти. Все изображения и надписи рельефные. Крест окислен и потерт, на нем нанесены плохо читаемые надписи: сверху – «ЦРС?», внизу – «МЛРБ».

Крест относится к подтипу 1 типа I нательных крестов XVII–XIX вв., по классификации Винокуровой [8], и тип 1 – по Молодину [9]. При кажущейся простоте формы крест довольно редок: в публикациях нигде не встречаются круглые клейма на обратной стороне креста, редок и Голгофский крест в виде желобка. Однако в научном отчете Г. П. Визгалова

по раскопкам Мангазейского городища за 2009 г. есть абсолютно идентичный крест [17; т. 1, с. 78–79; т. 2, с. 167, рис. 243]. Чуть менее похожий и больший по размерам, но тоже с круглыми медальонами на оборотной стороне, крест был найден С. Ю. Пархимович в Мангазее в 2013 г. [18; т. 1, с. 85; т. 2, с. 165; рис. 295]. Подобная аналогия позволяет предположить, что производство данного креста может относиться к XVII в. – времени бытования Мангазеи и расцвета Берёзова как административного и таможенного центра.

3. Крест нательный XVII–XVIII вв., выполненный литьем из сплава цветного металла, размером $4 \times 3 \times 0,1$. По форме он четырехконечный с удлиненной нижней лопастью. Концы кринообразные пятилопастные (лилиеподобные), углы средокрестия закругленные. На лицевой стороне в центре – восьмиконечный Голгофский крест с цатой на средокрестии, по сторонам – копие и трость, в квадратных клеймах на концах боковых лопастей – буквы монограммы «ІС» «ХС» под титлами, на верхней лопасти над Голгофским крестом – надпись «ІАІСІ/ІАІВІ», над надписью – квадратное клеймо. На нижней лопасти под стилизованной Голгофской горой – прямоугольное клеймо со стертой надписью. Обратная сторона коррозирована, имеются очертания круглых медальонов с текстом в средокрестии и на лопастях, на правой лопасти в медальоне читаемая надпись «ЖИВЕ», в остальных медальонах надписи неразборчивы. Все изображения и надписи рельефные. Крест окислен и потерт. Надпись над Голгофским крестом «ІАІСІ/ІАІВІ» соотносится с традиционной для этого положения надписью «ІНЦІ», дальнейшая трактовка затруднительна.

Похожих крестов в изученных источниках и каталогах немного. А. Б. Островский и Ю. А. Федоров приводят пример подобного креста (№ 244; тип V-3-3-1-Б), но с лучами, исходящими из средокрестия [16, с. 255]. Можно сказать, что это подтип 1 тип IX по Э. П. Винокуровой, но имеющий слишком много отличий в деталях. Идентичный крест был найден в Иркутске [3, с. 167; рис. 2, крест № 26] и отнесен к 10 типу по Молодину, однако у илимского креста есть существенные различия, не позволяющие согласиться с этим утверждением: в частности, количество сегментов на лилиеподобных концах (3, а не 5) и надпись на верхней лопасти [9; с. 79, рис. 137]. Также берёзовский крест похож на тобольский [1; с. 264–267, рис. 1 – 7], но тоже не тождественен ему как по количеству кринообразных лепестков (3, а не 5), так и по размерам (размеры тобольского – $3,3 \times 2,25$). Судя по всему, берёзовский и иркутский кресты требуют выделения особого подтипа. По утверждению А. К. Станюковича, И. Н. Осипова и Н. М. Соловьева, подобные изделия появились в XVII в. и бытовали вплоть до начала XVIII в. [13, с. 59–60].

4. Крест нательный XVIII – нач. XX в., выполненный литьем из медного сплава, размером $4 \times 2 \times 0,1$. По форме он четырехконечный, листовидный, со стилизованным растительным обрамлением и с фигурным ушком. На лицевой стороне в центре – восьмиконечный Голгофский крест, по сторонам – параллельные кресту копие и трость, фон верхней лопасти и горизонтальной перекладки заполнен трудночитаемыми надписями. На оборотной стороне – трудночитаемый текст молитвы. Крест окислен и потерт.

По классификации Винокуровой, изделие относится к типу 5 [8], по Молодину – к типу 5.1.2.1 [9]. Подобные нательные кресты различных размеров в XVIII – начале XX в. являлись массовой продукцией (до 6–7 пудов в месяц) старообрядческих меднолитейных мастерских и встречались повсеместно. На оборотной стороне крестов обычно воспроизведен текст псалма 67 «Да воскреснет Бог». По номенклатуре мастеров-литейщиков, крест близок к так называемым «крупным женским». В начале XX в. мастера отпускали последние торговцам по цене 3,5 коп. за штуку [13; с. 53, № 5–14 в каталоге]. Пять похожих изделий обнаружено в некрополе Умревинского острога [5; с. 99–103]. Идентичные кресты были найдены в Кижях [19; с. 219] и на Шпицбергене [20; с. 408, фото 4]. Шпицбергенский крест датирован концом XVIII – началом XIX в. Подобные изделия встречаются и в Тискинском могильнике

кон. XVIII – первой половины XIX в., А. И. Боброва относит их к типу 1 «с листвою» группы II «фигурные» (по терминологии А. С. Уварова) [6; с. 7].

Несмотря на сравнительно небольшое количество православной металлопластики из раскопок Берёзовского городища в 2019 г., это все же достаточный материал для размышлений. Все находки принципиально отличаются как друг от друга, так и от тельников из раскопок Берёзова предыдущих лет [21, с. 256–257], однако относятся к широко распространенным типам сибирских и европейских нательных крестов. Некоторые морфологические особенности креста 2 и креста 3 расширяют наше представление о вариантах уже изученных и опубликованных типов крестов.

Хронологические рамки, при всей условности датировки, довольно велики – с начала XVII по начало XX в. Кресты 2 и 3 относятся к более древним формам XVII–XVIII вв., тип креста 4 был известен с конца XVIII по начало XX в., вариации креста 1 бытовали с середины XVII в. При этом все они могли быть утеряны на протяжении XVIII в. – во время первого освоения склонов Култычного (Богородицкого) оврага под хозяйственную деятельность.

Следует также отметить широкую географию тельников, аналогичных берёзовским: Кижь, Тобольск, Прииртышье, Нарымское Приобье, Мангазейский, Умревинский, Албазинский и Илимский остроги, Иркутск, Шпицберген. Обнаружение подобных крестов в закрытых комплексах XVII в. и в городском культурном слое XVIII–XIX вв. свидетельствует об определенной герметичности традиций русской православной металлопластики в период расширения границ Русского государства на восток.

Литература

1. Аношко О. М. Кресты-тельники из культурного слоя Тобольска // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск : Изд-во «Омский институт» ОФ РГТЭУ, 2011. С. 259–267.
2. Бердников И. М. Кресты-тельники из раскопок некрополя Спасской церкви города Иркутска // Вест. НГУ. Новосибирск : Изд-во НГУ, 2012. Т. 11, Вып. 7. С. 164–178.
3. Бердников И. М. Особенности погребального обряда Спасского некрополя Иркутского острога / И. М. Бердников // Вестник НГУ. 2009. Т. 8, Вып. 5. С. 252–260.
4. Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Мангазея: новые археологические исследования (Материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург ; Нефтеюганск : Изд-во «Магеллан», 2008. С. 296.
5. Горохов С. В, Бородовский А. П. Нательные кресты Умревинского острога // Вестн. НГУ. Серия : История, филология. 2017. Т. 16, № 3: Археология и этнография. С. 98–107.
6. Боброва А. И. Нательные кресты Тискинского могильника // Археология, этнография и антропология Евразии 2004. № 4 (20). С. 107–115.
7. Татаурова Л. В., Кромм И. Д. К вопросу о типологии крестов-тельников из русских памятников Сибири // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний : материалы XV Междунар. Зап.- Сиб. археол.-этногр. конф. Томск, 2010. С. 284–285.
8. Винокурова Э. П. Металлические литые кресты-тельники XVII в. // Культура средневековой Москвы XVII в. М. : Наука, 1999. С. 326–360.
9. Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск : Изд-во «Инфолио», 2007. С. 248.
10. Столбов В. И. Мост через столетия (предварительные данные археологических исследований 2019 г.) // Меншиковские чтения-2019 : мат-лы Российской научной конференции, вып. 12 : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ Югра), 22–23 ноября 2019 г. Тюмень : ИД «Титул», 2019. С. 51–57.

11. Берёзово (Очерки истории от древности до наших дней) / отв. ред. Д. А. Редин. Екатеринбург : ИД «Сократ», 2008. С. 472.
12. Фролов И. В. Коллекция монет с раскопок ВОАН «Берёзовское городище» под реставрацию ОКН «Мост деревянный на ряжах через овраг Култычный (вт. половина XIX – XX вв.)» (по материалам раскопок 2019 г.) // Меншиковские чтения-2019 : мат-лы Российской научной конференции, вып. 12 : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ Югра), 22–23 ноября 2019 г. Тюмень : ИД «Титул», 2019. С. 58–62.
13. Станюкович А. К., Осипов И. Н., Соловьев Н. М. Тысячелетие креста. Произведения русской христианской металлопластики X–XX веков из частных собраний. М. : Клуб «Раритет». 2003. С. 62.
14. Албазинский острог: История, археология, антропология народов Приамурья / отв. ред. А. П. Забияко, А. Н. Черкасов. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 348.
15. Ханенко Б. И., Ханенко В. Е. Древности Русские. Кресты и образки. Киев, 1899. С. 33.
16. Островский А. Б., Федоров Ю. А. Русский православный крест в собрании русского этнографического музея. СПб., 2007. С. 348.
17. Визгалов Г. П. Отчет о результатах НИР «Комплексные археологические исследования города Мангазея XVII века» в 2009 году // Архив НПО «Северная Археология-1», Ф.И. Д. 292/1-2. Нефтеюганск, 2010. С. 213.
18. Пархимович С. Ю. Отчет о НИР «Охранно-спасательные работы на памятнике федерального значения «Городище Мангазея» // Архив НПО «Северная Археология-1», Ф.И. Д. 420/1-2. Нефтеюганск, 2014. С. 170.
19. Герман К. Э. Кресты-тельники с Кижского погоста // Церковь Преображения Господня на острове Кижь : 300 лет на заонежской земле. Музей-заповедник «Кижь». Петрозаводск, 2014. С. 216–220.
20. Хохоровски Я. Православные нательные кресты из поморских захоронений Южного Шпицбергена // Культура русских в археологических исследованиях : междисциплинарные методы и технологии. Омск : Изд-во «Омский институт» ОФ РГТЭУ, 2011. С. 396–416.
21. Пархимович С. Г. Коллекция артефактов из раскопок Берёзовского городища // Культура русских в археологических исследованиях. Омск : Изд-во ОмГУ, 2008. С. 251–262.

Рис. Нательные кресты XVII–XIX вв. из раскопок Берёзовского городища